

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

A.B. МАЛИНОВ

Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ

Аннотация: В статье рассматриваются типы и уровни исторического знания. Выделяются следующие типы исторического знания: массовый, художественный, любительский, научный. Указывается их специфика. Научное историческое знание состоит из двух уровней: источнико-историографического и интерпретационно-описательного, которые в свою очередь распадаются на два соответствующих этапа: фактологический и критический, а также теоретико-гипотетический и дескриптивный. Взаимодействие уровней представляет собой своеобразную интерференцию. Историческое исследование начинается с фактологического этапа, продолжается на теоретико-гипотетическом и критическом и завершается на дескриптивном.

Ключевые слова: история, знание, типы, уровни, теория, гипотеза, факты, описание.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (№ 15-03-00488).

Бытование истории в качестве формы знания – достижение последних веков и является результатом перенесения идеалов и принципов науки Нового времени на историографию. Историческое знание означает, что история способна формулировать общезначимые суждения, что она дает истинное знание о прошлом, выраженное в форме всеобщих и необходимых суждений. Знание также предполагает постижение самого знания, т. е. изучение познавательных оснований дисциплины, ее структуры, терминологии, методов, логики рассуждения и т. д. Рефлексия над формой знания – необходимый элемент самого знания. История как форма знания предполагает, соответственно, разработку вопросов теории и методологии истории. Для обозначения дисциплины, разрабатывающей теоретические и гносеологические вопросы истории, также используют термин историка. Именно этим термином озаглавил одно из своих исследований Н.И. Кареев [2]. В качестве синонима для обозначения теоретико-методологических разработок историографии часто используется термин методология истории. Его популярность в отечественной историографии восходит к университетскому курсу А.С. Лаппо-Данилевского, известного в трех разных редакциях [4; 5; 6]. До сих пор курс А.С. Лаппо-Данилевского остается самым востребованным произведением не только его автора, но и наиболее цитируемой книгой по методологии истории в российском научном контексте [8, с. 23-28]. Работы по теории и методологии истории в России стали появляться лишь на рубеже XIX–XX в. До этого времени в русской философии истории и университете преподавании преобладали курсы по теории исторического процесса [1, с. 537].

Историческое знание включает в себя знание о предмете, который многообразен (политическая история, экономическая история, история человека, история процессов и структур и т.д.) и знание о знании (теория и методология истории).

Историческое знание качественно неоднородно; оно различается по степени интенсивности (время от времени или регулярно) и результативности

(ради удовольствия или с конкретными целями). Человек не существует вне истории, даже если он совершенно к ней равнодушен. Собственная биография, история семьи, рода, города, народа, государства концентрируются вокруг индивида. Историческое знание в более или менее явной форме входит в содержание сознания современного человека. Можно указать несколько типов исторического знания.

1. Массовое историческое знание. Оно формируется в результате изучения истории в школе, воздействия семейных традиций (рассказы о предках, семейные предания), знакомства с произведениями искусства и кинематографа, влияния средств массовой информации. Как правило, массовое историческое знание страдает фактологической неточностью, эмоциональностью, вплоть до агрессивности (иногда, напротив, индифферентно); концентрируется вокруг образов, символических событий и фигур. Массовое историческое знание – это форма обыденного, повседневного знания; оно лишено рефлексивного момента, несистематично, оперирует «очевидными» фактами.

2. Художественное историческое знание находит выражение в произведениях литературы, кинематографа, искусства. Оно также образно, символично, наглядно. Воздействует не только на сознательную, но и аффективную сторону психики. Большую роль в художественном историческом знании играет язык или его образно-символические аналоги. Именно благодаря языку создается эффект убедительности, а не достоверности знания. Впечатление «истинности» достигается здесь посредством серии удачно подобранных иллюстраций и аргументов (часто эмоциональных), а не доказательств. Художественным, образно-символическим осмыслением прошлого не редко пользуются и сами профессиональные историки. Не случайно, лучшие произведения историографии обладают качествами изящной словесности. В отечественной историографии к ним можно отнести «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина и «Курс русской истории» В.О. Ключевского. По мнению Л.П. Карсавина, художественная литература также может обладать признаками исторического исследования, которое принимает вид «психологического романа». Близость работы историка и художника неизбежна. Неполнота исторических данных вынуждает историка «измышлять» недостающие факты и «вычитывать» «из текста всегда более того, на что текст его уполномочивает» [3, с. 84]. «Не видеть в истории “измышленного”, – писал Л.П. Карсавин, – нельзя, и не может существовать история, как наука, без измышления» [3, с. 85]. История в большей или меньшей степени познает прошлое через художественную конкретизацию.

Массовое и художественное историческое знание не стремится к точности, достоверности, нередко противоречит историческим фактам, приурочивает или, наоборот, «затемняет» прошлое. В этом отношении оно избирательно: превозносит одни события и исторические фигуры и не замечает или занижает значение других. Массовое историческое знание может перерождаться в национально-историческую мифологию. Как и художественное историческое знание, оно гораздо в большей степени носит оценочный характер, чем историческая наука; в нем сильнее выражен субъективный мотив.

мент, в том числе, и в оценке событий и исторических деятелей. Критическая же сторона, т. е. сомнение в достоверности сведений, проверка фактов из других источников, почти полностью отсутствует. Идеализация прошлого не редко приводит к утопическому восприятию истории, поэтому такое сознание обращено не только к прошлому, но и к будущему, в котором желает видеть воплощение идеалов старины. Массовое и художественное историческое знание может преследовать практические и даже политические цели, поскольку способно формировать мотивацию поведения людей, может выполнять мобилизирующую функцию, оказывать существенное влияние на чувство патриотизма. Все это сближает данные типы исторического знания с современностью. Для них история – это переинтерпретированная современность. В истории они ищут ответа на современные вопросы и посредством исторических аналогий стараются заглянуть в будущее.

3. Любительский тип исторического знания питается теми интенциями, которые исходят из массового и художественного исторического знания. Любительский тип возникает на основе того положительного восприятия прошлого, которое воспроизводят массовый и художественный типы исторического знания, но в дальнейшем отказывается от оценочного отношения к старине, точнее, для него имеют ценность как позитивные, так и негативные моменты прошлого при общем положительном взгляде на это прошлое. Для любительского типа исторического знания старина ценна сама по себе; интерес к истории представляет для него цель саму по себе. Любительское знание более бережно (до мелочности) относится к историческим фактам. Оно не утилитарно в том смысле, что изучение истории является для его носителей способом удовлетворения личного познавательного и эстетического интереса. Субъективность и эстетическая направленность любительского типа исторического знания сближает его с художественным типом, а познавательная и неутилитарная ориентация позволяет рассматривать его в качестве перехода к научному типу. Носителями или представителями любительского типа исторического знания являются коллекционеры, эрудиты, исторические реконструкторы, участники поисковых отрядов. Они, как правило, пользуются уже готовыми подборками фактов и устоявшимися интерпретациями. Исследовательская мотивация изучения прошлого сближает их деятельность с научным поиском истины, которая, правда, ограничивается стремлением сохранить или воспроизвести материальную сторону прошедших событий, любованием деталями, частностями. Сознательный отказ от концептуализаций и обобщений существенно ослабляет эпистемическое значение любительского типа. Для него история – не столько знание, сколько образ жизни. Любительский тип – это консервирующая линия в историческом знании; он направлен на сохранение остатков, следов прошлого и не ищет в них ответы на запросы современной жизни, как массовый и художественный типы исторического знания. В то же время любительский тип переносит формы игрового поведения на историографию, допускает интеграцию в историческую науку такого явления современной культуры, как ремейк [9, с. 16-17].

Философия и методология истории

Однако любительский тип не столь безобиден, как в начале может показаться; в нем не только находит воплощение инстинкт собирательства. Многообразие исторических фактов, остатков и свидетельств эрудит воспринимает как данность, достойную любования и восхищения. В то же время, если обилие фактов и артефактов прошлого не подавляет волю к знанию такого любителя древностей, то у него может возникнуть иллюзия власти над фактами, убежденность в своей монополии на истину, а, значит, и стремление выразить эту историческую истину. Обращение к историографии и овладение ее критическим и методологическим инструментарием способно направить его на путь научного поиска истины. Но уверенность в своих силах может привести его и к переписыванию истории, к ниспровержению исторических истин, пересмотру фактологической базы истории. Так появляются фальсификационные и конспирологические версии истории, одной из форм которых является «новая хронология», страдающие гиперкритицизмом по отношению к традиционной историографии, видящие в ней систему искажений, фальсификаций и подлогов. Любительский синтез может привести и к различным вариантам фолк-истории, которые уже в большей степени по своим основным характеристикам принадлежат к типу массового исторического знания. «Новая хронология», фолк-истории и т. п. представляют собой нигилистическую разновидность любительского типа исторического знания.

4. Научный тип исторического знания формируется прежде всего в профессиональной среде историков. Он является результатом становления истории в качестве науки, обособления ее от наук юридических и филологических в самостоятельную научную дисциплину, со своим строго определенным предметом, выработанной методологией, общепринятой терминологией и теоретическими основами.

Научный тип исторического знания является результатом деятельности нескольких поколений профессиональных историков, создающих исследовательские традиции и научные школы. Он опирается на изучение источников, их критическую обработку и интерпретацию, овладение методами научной исследовательской работы и завершается концептуальным анализом исторического материала в форме научного сочинения. Научное историческое знание иерархично.

Профессиональный историк не начинает свою деятельность «с нуля», он, так сказать, стоит на плечах своих предшественников на поприще исторической науки. Он изучает работы других ученых и осваивает методы исследования. Как правило, путь к этому лежит через профессиональное историческое образование. В идеале эстетические и утилитарные цели не являются определяющими в работе профессионального историка. Главное для него – бескорыстный поиск истины, а основная добродетель – добросовестность исследования. Эстетический интерес допустим лишь на заключительной стадии исследования – литературной обработке концепции или ее популяризации. Если для любителя история является образом жизни, то для историка-профессионала – делом жизни.

Философия и методология истории

Научное историческое знание является комплексным и критичным, т.е. историк должен обладать широкими познаниями в других областях социогуманитарного знания, использовать достижения и методы смежных наук при изучении исторического материала, а также критически относиться к существующим концепциям, не принимать на веру сведения источников. Научное историческое знание имеет интерсубъективный и конвенциональный характер. Полемика, научная дискуссия – необходимая практика формирования научного исторического знания и его естественная форма. Возможность договориться, согласовать интерпретации, найти взаимопонимание заключена в признании базовых фактов и утверждений, составляющих аксиоматику истории в рамках достигнутого ею уровня развития или, хотя бы, отдельной школы или традиции. Общепризнанная фактологическая основа позволяет верифицировать высказывания, сформулированные в пределах той или иной исторической концепции.

Научное историческое знание предусматривает иерархию текстов, на которые оно опирается. В основе этой иерархии лежат первоисточники, в которых зафиксирована фактологическая база исторической науки. Первоисточники представляют собой не только тексты в буквальном значении этого слова, но и артефакты, данные археологии, нумизматики и других исторических дисциплин. Следующий вид текстов – классические исторические исследования, обобщающие исторические труды, которые сами могут выступать в качестве источников и в которых закреплен уровень исторического знания и достижений историографии того времени, когда создавались эти труды. Классические тексты являются образцом исторического исследования, а их изучение – необходимой ступенью овладения ремеслом историка. Далее идут историографические тексты, т.е. исследования как общего, так и частного характера, посвященные разным периодам, проблемам, регионам и т.д. Общепризнанные интерпретации, точки зрения, методы, подходы и концепции составляют содержание учебников, а спорные и требующие дополнительного обоснования теории и обобщения находят отражение в исторической публицистике, т.е. в журнальных статьях. Учебник – не место для концептуальных экспериментов, а вот в исторических журналах публикация новых источников, новые интерпретации и подходы, полемика могут быть вполне уместны.

Научное историческое знание соответствует общим критериям научности: доказательность, непротиворечивость, проверяемость.

Итак, научное историческое знание является результатом деятельности не одиноких исследователей, а исторической науки как социального института, в рамках которого отдельные ученые относятся друг к другу как учители и ученики, единомышленники и оппоненты, коллеги и конкуренты, начальники и подчиненные. Сложная система коммуникации внутри профессионального сообщества историков и производит научное историческое знание. Профессиональная корпорация историков также иерархически структурирована посредством системы ученых степеней, ученых и научных званий, научных, преподавательских и административных должностей. Однако ин-

Философия и методология истории

ституциализация исторической науки имеет и негативные последствия: преобладание корпоративных и карьерных интересов над научными; опора на посредственных ученых; догматизация знания; ограниченность интерпретаций точками зрения «признанных авторитетов»; сужение проблематики исследований и отказ от постановки новых вопросов, не соответствующих «цеховым» представлениям о научности. Впрочем – это общие грехи любой профессиональной науки.

Цель истории как науки – получение истинного знания о прошлом. Достижение этой цели с точки зрения исторической науки предполагает последовательное прохождение знанием нескольких этапов или уровней. Всякое научное исследование предваряет выбор предмета и постановка вопросов, на которые необходимо получить ответы. Первый шаг научно-исторического исследования состоит в определении источников базы, выборе подлежащих изучению материальных и духовных источников. Вместе с кругом источников изучению подлежит и исследовательская литература или историография вопроса. В ходе освоения источников и историографии ученый в общих чертах вырабатывает свой взгляд на изучаемую проблему, формирует для себя целостное представление, в котором закрепляются границы и характерные, существенные черты явления; выстраивает объяснительную схему, определяет понятия и термины, с его точки зрения релевантные изучаемому явлению, подбирает эвристические метафоры и аналогии, использует принятые методы исследования. Этот этап можно назвать теоретико-гипотетическим; на нем завершается отбор фактического материала (что было), предпринимается попытка смысловой реконструкции события (что это было), события выстраиваются в причинные или типологические ряды (как это было). Затем предварительная теоретико-гипотетическая концептуализация, состоящая из общей схемы явления и предположений относительно ее функционирования, последовательности проходимых стадий развития явления, их возможной причинной связи, подвергается проверке и уточнению на основе источников. Дополнительно устанавливается подлинность источников и достоверность изложенных в них фактов, привлекаются дополнительные факты, в том числе и первоначально отвергнутые на стадии отбора, новые источники, рассматриваются возможные разнотечения в источниках, противоречия в их истолковании и их несогласованность с предложенной объяснительной схемой; окончательно определяется круг «проверенных» фактов и соответствующих им интерпретаций событий. Если теоретико-гипотетическая концептуализация не проходит проверку источниками, обнаруживает множество противоречий с ними и несоответствий, или критическому пересмотру подвергаются сами источники, то исследователь заново формулирует свою теорию и/или обращается к новым источникам. Если же предложенная концепция удовлетворяет отобранным фактам, не обнаруживает внутренних противоречий, то она может быть доработана на следующем уровне – интерпретационно-описательном. Здесь ученый окончательно восстанавливает фактическую строну событий, выявляет их смысл и дает объяснение этим событиям (смысловая реконструкция). Завершается работа исто-

Философия и методология истории

рика придаением концепции повествовательной формы, допускающей использование метафор, образных выражений, иллюстраций, литературно-стилистическую обработку. Историк должен помнить, что его труд имеет адресата, которым является не только другой профессиональный историк, но, в перспективе, любой образованный читатель. Историческое сочинение – тоже вид литературы, для которой справедливо общее утверждение: кто плохо мыслит, тот плохо излагает.

Историческое знание, таким образом, состоит из двух уровней: источнико-историографического и интерпретационно-описательного. Источнико-историографический уровень, в свою очередь, включает два этапа или подуровня: фактологический и критический. Интерпретационно-описательный уровень также состоит из двух этапов: теоретико-гипотетического и дескриптивного. Начинается исследование с фактологического уровня (изучение источников и историографии), затем переходит на теоретико-гипотетический, проверка теории происходит на критическом уровне и завершается на дескриптивном.

Определение уровней исторического знания имеет условный характер. В любой момент своей работы историк может обращаться к источникам, в том числе, новым; предварительная теоретико-гипотетическая (объясняющая) схема также представлена в повествовательной форме; к первоначальному отбору источников и фактов историк, как правило, подходит с более или менее явными теоретическими установками или даже интерпретационными предпочтениями. Деятельность историка не исключает возможность интуитивного постижения прошлого, познавательной роли воображения (хотя и ослабляет верифицируемость такого знания), особенно активной на уровне повествования и оправдываемой фактологической неполнотой исторического материала. Интуитивное познание оказывается наиболее продуктивным при изучении переходных, пограничных исторических периодов и явлений [7, с. 11-13]. Субъективные предпочтения ученого вносят свои корректизы в ход изложения, интерпретации и оценки.

Литература

1. Безлепкин Н.И. Особенности преподавания философии истории в российских университетах второй половины XIX – начала XX в. // Россия в глобальном мире. – 2016. – Вып. 9 (32).
2. Кареев Н.И. Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории. – СПб., 1913.
3. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб., 1993.
4. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории (литография). – СПб., 1909.
5. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – СПб., 1910–1913. Вып. I-II.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Выпуск первый. – Пг., 1923.
7. Лаптева М.П. Рубеж как фактор исторического познания // Американские исследования в Сибири. Вып. 5. – Томск, 2001.
8. Ростовцев Е.А., Потехина И.П. А.С. Лаппо-Данилевский в современном научно-информационном пространстве // Клио. – 2013. – № 12.
9. Сидорчук И.В. Историк играющий: о возможности ремейка в исторической науке // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2010. – № 1.